

Лин Шу остался глух к его гневным, бессвязным упрекам. Он послушно опустился на колени и низко склонил голову:

— Ваше Величество, этот слуга действует лишь во благо вам. У меня и в мыслях не было предавать вас!

Ян Тао молчал, сдерживая ярость. В открытое окно бесцеремонно врывался ветер, вороша растрепанные седые пряди на его висках. Освежающая прохлада осени помогла ему прийти в себя. Обернувшись к Лин Шу, он тихо произнес:

— Встань. Это я погорячился. Обещал ведь не винить тебя, да с досады позабыл. Пошли кого-нибудь к генералам Линь Цзияо и Жун Чжэнфу. Пусть подготовятся, распределят войска на горе Ланъя и обеспечат пути отступления. Я встречу с князем Чжао. Посмотрим, что он скажет.

Лин Шу поднялся. Видя непреклонность императора, он не стал спорить. Но стоило ему повернуться, чтобы разыскать Жун Чжэнфу и Линь Цзияо, как Ян Тао, задумчиво глядя ему в спину, вдруг окликнул его:

— Тебе на гору Ланъя идти не нужно. Пусть меня сопровождает только гвардия Ичжэнь.

Лин Шу мгновенно обернулся:

— Ваше Величество! Гвардия Ичжэнь всегда была под моим началом. В такой решающий момент я просто обязан быть рядом. Если случится непредвиденное, кто защитит вас?

Ян Тао тяжело вздохнул, его лицо омрачилось тревогой:

— В таком случае тебе придется надеть бамбуковую шляпу-доули и затеряться среди гвардейцев. Твое присутствие никто не должен заметить.

Эта встреча не сулила ничего хорошего, а будущее казалось туманным. Однако Ян Тао зашел в такой тупик, что ему оставалось лишь пойти на этот шаг. Он отправил посланника в лагерь Ян Си, чтобы договориться о времени. Встречу назначили через восемь дней, пятнадцатого числа девятого месяца, в храме Душистого Источника на горе Ланъя.

Согласно уговору, войска обеих сторон должны были расположиться по обеим сторонам горной дороги. Храм следовало заранее очистить от посторонних. Каждому из правителей позволялось взять с собой не более ста телохранителей, а списки сопровождающих чиновников утверждались заранее — без права замены или утайки имен. Кроме того, стороны договорились: каков бы ни был исход переговоров, на горе никто не обнажит оружие. Любые споры надлежало решать внизу, на поле боя.

Климат в Цзяннани всегда отличался мягкостью. Несмотря на глубокую осень, склоны горы Ланъя все еще тонули в сочной зелени, а вдоль дорог как раз распустились хризантемы, наполняя горный воздух тонким, освежающим ароматом.

Братья не виделись долгих четыре года — с тех самых пор, как Ян Си попрощался с императором и уехал на заставу Фэньюй. И вот теперь они встретились вновь.

Перед Залом без балок в храме Душистого Источника Ян Си, облаченный в темно-пурпурное одеяние великого князя, почтительно поклонился и сделал приглашающий жест:

— Прошу вас, императорский брат.

Стоявшие за его спиной Ян Е, Бэйчэнь Цин и Вэй Линьсянь также склонились в вежливом поклоне, однако никто из них не простерся ниц, как того требовал этикет при встрече с Сыном Неба.

Ян Тао ничего не ответил. Лишь одарил брата холодным взглядом и, взмахнув широким рукавом, первым вошел в Зал без балок. Генерал Жун Чжэнфу, шестой принц Ян Ле, евнух Хэ Цинчунь и личные стражники поспешили следом. Основная же часть гвардейцев Ичжэнь осталась караулить снаружи. Заметив это, Ян Си тоже вошел внутрь в сопровождении всего нескольких телохранителей.

Оказавшись в зале, переговорщики расселись по обе стороны стола. Чай и прочее угощение у каждого были свои. Ян Си приподнял пиалу и, приветствуя брата вместо вина чаем, произнес:

— Прошу, императорский брат.

Ян Тао поднес пиалу к губам, сделал крошечный глоток и тут же поставил ее обратно. Ян Си с мягкой улыбкой наблюдал за ним, а затем спросил:

— Как ваше здоровье, императорский брат? Почему сегодня вас сопровождает только шестой младший брат? А где же второй брат? Что-то я его не вижу.

Ян Тао ответил сухо:

— Его безумие так и не прошло. А ты, четвертый брат, ныне обрел великое могущество, ты больше не тот, что прежде. Приведи я его сюда, он мог бы в припадке напугать тебя. Нам не хотелось бы брать на себя такую ответственность.

Ян Си лишь усмехнулся и продолжил:

— Письмо, которое я отправил вам, вы, должно быть, уже прочли. Каково ваше решение?

Ян Тао долго хранил молчание. Наконец он процедил сквозь зубы:

— Раз уж все зашло так далеко, пусть будет по-твоему. Но как именно ты собираешься делить земли по реке Янцзы? Твой старший брат глуп, так что соблаговоли объяснить понятнее.

Ян Си сделал знак рукой. Стоявший позади Бай Тинби развернул на столе перед императором большую карту на овечьей шкуре, на которой отчетливо была проведена красная линия.

— Раздел по реке означает, что границей станет великая Янцзы. Вы, императорский брат, будете править на юге от нее, а я — на севере. Что касается самой границы, я велю точно измерить ширину реки и установить вехи прямо посередине русла. Военным судам обеих сторон запрещено пересекать эту черту, дабы не омрачать наши братские узы. А вот правила торговли и перемещения купеческих судов нам еще предстоит подробно обсудить.

Он говорил с самым серьезным видом, и Ян Тао наконец не выдержал. Вскинув голову, он уставился на брата:

— Ты... Твой так называемый раздел по реке означает, что даже Янцзы мы должны поделить пополам?

Ян Си кивнул:

— Разумеется. Только так все будет по справедливости. Это не ущемит вашего достоинства, и мне будет что ответить Поднебесной.

Ян Тао лишился дара речи. Оборона восточных и южных земель целиком зависела от речного флота. Если военные корабли лишатся возможности свободно маневрировать по всей ширине Янцзы и будут зажаты на своей половине, их боеспособность упадет в разы. Это грозило неисчислимыми трудностями.

Помолчав, император поднял глаза на брата:

— Четвертый брат, ты переходишь все границы.

Ян Си тут же возразил с показной покорностью:

— Чем же я обидел вас? Скажите прямо, и я непременно все исправлю.

Ян Тао глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться, и сухо произнес:

— Не стоит. Давай лучше обсудим торговые пути и работу пограничных застав.

— Хорошо, — согласился Ян Си и велел Бай Тинби записывать каждое слово, чтобы позже составить окончательный договор для подписи.

Пока правители вели неторопливый спор, Ян Е то и дело бросал косые взгляды на стоявшего за спиной императора евнуха Хэ Цинчуня. Маркиз Хуайнань отчаянно искал предлог, чтобы вытащить старика наружу и расспросить. Поначалу старый управляющий не замечал этого пристального внимания, но когда наконец ощутил на себе этот жгучий взор, невольно разволновался. С чего бы знатному господину так пристально разглядывать дряхлого евнуха?

Пока один пытался поймать взгляд слуги, переговоры между братьями топтались на месте. Ян Тао жаждал заключить мир любой ценой — ему нужна была передышка, клочок земли, чтобы зализать раны и в будущем вернуть утраченное. Ян Си подыгрывал ему, с дотошным видом обсуждая каждую мелочь. Заметив, что солнце близится к зениту, Ян Си предложил:

— Не желаете ли отдохнуть, императорский брат? Оставшиеся пустяки мы вполне можем обсудить после полудня.

Утомленный бесплодными спорами Ян Тао кивнул:

— Пожалуй.

Император сделал едва заметный жест. Хэ Цинчунь сразу понял, что государь желает удалиться для уединения, и поспешил поддержать его под локоть. Стражники двинулись впереди, расчищая дорогу, генерал Жун Чжэнфу молча последовал за повелителем. Лишь шестой принц Ян Ле остался сидеть на месте, лениво развалившись на мягких подушках.

Ян Си покосился на них, придвинулся к Ян Е и тихо шепнул:

— Иди за ним. Задержи императора подольше, потяни время. Но помни об уговоре — никаких дерзостей.

Ян Е понимающе кивнул и поднялся со своего места. У дверей его ждали верные телохранители — Нянь Вэй и Чжунли Чжэнь. Завидев хозяина, они шагнули навстречу:

— Будут ли приказания, милорд?

Вместо ответа Ян Е принялся внимательно осматривать двор. Перед Залом без балок раскинулась просторная площадка, вымощенная серым камнем. За ней открывался захватывающий вид на поросшие густым лесом горы. Резкий осенний ветер колыхал полы длинных одежд. Слева выстроились их собственные воины, справа — гвардейцы Ичжэнь из личной охраны императора. Все они были облачены в черное, а их лица скрывала плотная темная вуаль, свисавшая с бамбуковых шляп-доули. Воины застыли неподвижно, словно каменные изваяния.

Не заметив ничего подозрительного, Ян Е громко объявил:

— Мне тоже нужно отлучиться.

В сопровождении Чжунли Чжэня и Нянь Вэя он направился к уборным.

Уборные располагались совсем близко от зала, буквально в нескольких десятках шагов. Подойдя ближе, Ян Е увидел, что Хэ Цинчунь уже вышел на улицу, оставив прислуживать государю двух молодых евнухов. Это была невероятная удача! Сияя от радости, Ян Е бесцеремонно протиснулся сквозь охрану и окликнул старика:

— Евнух Хэ! Сколько лет, сколько зим! Как поживаете?

Старый слуга вежливо улыбнулся и кивнул, явно не желая пускаться в разговоры. Однако Ян Е, наплевав на приличия, настойчиво преградил ему путь:

— Уважаемый управляющий Хэ, у меня к вам пара вопросов. Не согласитесь ли отойти в сторонку на пару слов?

— Старый раб прибыл сюда вслед за Его Величеством и должен непрерывно заботиться о нем. Боюсь, у меня нет времени беседовать с вами, маркиз. Прошу простить, — ответил Хэ Цинчунь и попытался укрыться за спинами императорских стражников.

— Да ладно вам, я ведь не собираюсь вас пытаться! — поспешно заверил Ян Е. — Просто спрошу кое-что. Перед подъемом на гору мы заключили договор — никакого оружия. Чего вы боитесь?

С этими словами он бесцеремонно схватил евнуха за широкий рукав и потянул за собой. Хэ Цинчунь испуганно огляделся, но Чжунли Чжэнь и Нянь Вэй уже аккуратно, без лишнего шума отрезали его от охраны. Поняв, что деваться некуда, старик сделал несколько шагов вслед за маркизом и негромко пробормотал:

— Спрашивайте скорее, господин. Мне правда пора идти к Его Величеству.

Ян Е заискивающе улыбнулся:

— Да сущий пустяк. Говорят, в это же время в прошлом году именно вы, почтенный управляющий, тайно вывезли из столицы левого заместителя судьи Верховного суда Лин Шу. Куда же он делся в итоге?

Хэ Цинчунь на миг растерялся, затем поднял на него усталый взгляд и тяжело вздохнул:

— Господин Лин скончался от тяжелых ран еще во дворце. Старый раб лишь сопровождал гроб с его телом за пределы столицы, чтобы предать земле на горе Бэйман. При жизни у него хватало врагов, поэтому Его Величество велел держать место захоронения в тайне. Оттого все и выглядело так скрытно, а вовсе не потому, что я пытался что-то утаить от вас.

Пальцы Ян Е, все еще сжимавшие рукав старика, судорожно напряглись. Голос его сорвался на хрип:

— И вы туда же... Решили задурить мне голову, старик? Вранье! Мое сердце чувствует, что он жив. Вы все мне врете!

— Раз уж маркиз так уверен, что он жив, то почему? — тихо спросил Хэ Цинчунь.

— Так и быть, скажу, — процедил Ян Е. — Когда вы бежали из Хуайюаня, наши воины, убирая трупы, заметили на некоторых телах тонкую изморозь. Обычные солдаты ничего не поняли, но я-то сразу догадался: эти раны нанесены мечом Чжэньбин! Кто еще мог владеть им? Неужели ваш драгоценный император отдал это сокровище кому-то другому? Да ни за что на свете! Эта реликвия ушла бы в могилу вместе с владельцем. А значит — ты лжешь мне!

Лицо Хэ Цинчуна исказилось страдальческой гримасой:

— Старый раб ничего не знает о мечах, господин. Но левый заместитель Лин действительно мертв. Мы находимся в священной обители, под взором самих бодхисаттв, я не посмею лгать. Пощадите меня, отпустите!

Какое Ян Е было дело до богов и святынь? Рассвирепев, он схватил старика за грудки и рванул вверх:

— Хватит молоть чепуху! Он жив!

Заметив, как побледнел от ужаса старый евнух, Ян Е опомнился. Он ослабил хватку и вкрадчиво, почти ласково прошептал:

— Эх, почтенный управляющий... За эти два года я успел изрядно по вам соскучиться. А вы обо мне хоть раз вспоминали?

Поняв, что безумный маркиз не отвяжется, и опасаясь, что их застанет выходящий из уборной император, Хэ Цинчунь незаметно скосил глаза в сторону гвардейцев Ичжэнь. Вдруг он намеренно повысил голос, чтобы его услышали на площадке:

— Маркиз, я ведь всего лишь старый немощный евнух... Ваша склонность к любовным похождениям известна всей Поднебесной, но хватать меня вот так — право, не дело. Если вам угодно тешить свою плоть, у меня припасены двое смазливых молодых слуг. Хотите, я пришлю

их вам на смотрины?..

Старый слуга провел при дворе не одно десятилетие и прекрасно знал, как уколоть словом. Однако Ян Е было плевать на издевки. Его внимание привлек беглый взгляд евнуха. Сердце маркиза пропустило удар. Боковым зрением он уловил, как шеренга безжизненных гвардейцев Ичжэнь внезапно зашевелилась — они один за другим поворачивали головы в их сторону.

В его голове молнией пронеслась безумная догадка, заронив в душу робкую надежду. Ради этого стоило рискнуть.

Лицо Ян Е мгновенно исказилось яростью, и он грозно прорычал:

— Кого это ты вздумал поучать, старый пес?! Храбрости тебе не занимать, но крепко ли сидит твоя дурная башка на плечах? Дай-ка я проверю!

Одним неуловимым движением он выхватил саблю из ножен стоявшего рядом Чжунли Чжэня и прижал холодное лезвие к горлу Хэ Цинчуня.

Евнух побелел как полотно:

— Маркиз, пощадите! Мы же договаривались не обнажать оружия на горе! Если вы убьете меня, это станет несмываемым позором на глазах у всей Поднебесной!

Ян Е безумно расхохотался:

— Да плевал я на Поднебесную! Маркиз Хуайнань никогда не дорожил честью! Если не скажешь, где Лин Шу, я перережу тебе глотку прямо здесь. Думаешь, брат отдаст меня под суд ради вашего дурацкого договора? Никогда! А если будешь артачиться, я и твоего никчемного императора прирежу за компанию, мне не привыкать!

Старик оказался зажат между ледяной сталью и каменными перилами моста, за которыми зияла бездонная пропасть. Дрожа всем телом, он взмолился:

— Умоляю, пощадите! Старый раб действительно ничего не знает!

Вместо ответа Ян Е слегка надавил на клинок. На сморщенной шее евнуха проступила тонкая алая полоса, набухая каплями крови.

И в то же мгновение из рядов гвардии Ичжэнь раздался резкий, негромкий окрик. Несколько черных фигур бесшумными тенями рванулись вперед.

— Маркиз Хуайнань, немедленно отпустите управляющего Хэ! — глухо потребовал их предводитель.

В ответ телохранители Ян Е мгновенно преградили им путь, обнажив клинки. Воздух между отрядами зазвенел от предельного напряжения. Но Ян Е и не думал сдаваться. Напротив, он увлек хрипящего евнуха еще ближе к гвардейцам Ичжэнь, а затем швырнул его на каменные плиты под ноги противникам.

— Вы и ваш никчемный император давным-давно лишились всего! — рявкнул он, заноса саблю.
— А ты, старый хрыч, смеешь испытывать мое терпение? Думаешь, у меня рука не поднимется?!

Клинок со свистом обрушился вниз.

Этот удар действительно был страшен — лезвие сверкнуло сокрушительной, беспощадной мощью. Но в самый последний миг прямо под саблю Ян Е вонзился длинный меч. Раздался резкий скрежет: незнакомец перехватил удар прямо в ножнах, ловким финтом увел лезвие вверх и тут же, скользнув вперед, нанес ответный косой удар в запястье маркиза. Движения его были невероятно быстрыми, изящными и легкими, словно танец вспорхнувшей птицы.

<http://bllate.org/book/19546/1998849>